

МОНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Моногорода и их проблемы – в последнее время одна из наиболее обсуждаемых тем в российской региональной политике. Однако, на наш взгляд, попытки решить проблемы российских моногородов «одним ударом», выделив какие-то, пусть значительные, государственные средства, не перспективны.

Массовое распространение моногородов в России было не случайным: формирование промышленности в аграрной стране, с огромной малозаселенной территорией и специфической системой общественно-государственного устройства требовало новых форм размещения производительных сил, что изменяло и требования к формам расселения. Наиболее быстрыми темпами возникновение новых городских монопоселений в России начинается в первой половине XVIII в.

Именно Урал, с его богатейшими ресурсами, становится центром развития промышленности, которая в отличие от мануфактуры основана на механизированных процессах крупносерийного производства, ориентированного на внешние рынки сбыта. В силу того, что возникновение завода в удаленном регионе нового освоения почти автоматически требует и создания поселения, рисунок формирующейся на Урале сети расселения практически полностью определялся размещением производственных объектов.

Масштабы и темпы нового строительства впечатляют нас и сегодня. Так за 150 лет – с конца XVII до середины XIX в. – в России было возведено более 500 металлургических заводов, что соответствует примерно такому же количеству городов-заводов. В начале XVIII в. в количественном отношении преобладали заводы центрального района России, в общей сложности их было возведено около 100, но эти заводы быстро исчерпали свои ресурсы. Урал же напротив, наращивал потенциал: в 1767 г. он вышел по выплавке чугуна на первое место в мире, а по меди стал главным монополистом России. Всего на Урале было построено свыше 260 заводов [1, с.12].

Самый старый город региона, Верхотурье, возникает в конце XVI в. Своеобразный градостроительный бум регион переживает в XVIII в., когда формируется пространственный каркас фабрично-заводского расселения. Среди возникших в этот период 23 городов, 19 – поселения при чугунолитейных и медеплавильных заводах. Самые старые центры развития уральской металлургии – города Невьянск и Каменск-Уральский. Березовский возникает как поселок при золотом руднике. В это время создается и город-крепость Красноуфимск. Многие горнозаводские города Урала выполняли еще и специфические административные функции, являясь центрами горных округов, образованных для управления горнодобывающими и металлургическими заводами. В Екатеринбурге дислоцировалось Уральское горное управление, в Нижнем Тагиле был расположен центр входившего в состав управления Нижнетагильского

горнозаводского округа, в Кушве – центр Гороблагодатского горного округа, в Сысерти – Сысертский горный округ.

В XIX в. в качестве фактора градообразования начинает выступать строительство железных дорог (Богданович), добыча новых видов нерудных полезных ископаемых (Асбест). Два города, Михайловск и Серов, продолжая традицию, возникают как поселения при металлургических заводах. И, наконец, в XX в. возникают два города энергетиков (Среднеуральск и Белоярский); два города, производящих военную продукцию (Лесной и Новоуральск), города, созданные для освоения угольного бассейна (Волчанск и Артемовский).

Несмотря на разнообразие мотивов градообразования, ведущую роль в формировании современной сети городов безусловно играла металлургия. Этот «каркас» городской сети сохранился вплоть до сегодняшнего дня. В целом, за анализируемый период развитие металлургической промышленности стало ключевым фактором градообразования для 28 городов региона (учитывая три города, которые сначала возникли как села и только потом трансформировались в горнозаводские поселения). Для шести городов основным фактором градообразования стало освоение месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых.

Сформировавшаяся в XVIII в. система фабрично-заводского расселения Горнозаводского Урала обладает поразительной исторической устойчивостью. Так, в Свердловской области генезис 34 из 47 существующих сегодня городов связан с формированием металлургического «кластера» или добычей полезных ископаемых, в Челябинской области как горно-металлургические центры возникли 17 из 30 современных городов, в Пермском крае – 11 из 25. Более того, 11 из 17 моногородов Свердловской области, вошедших в перечень моногородов в соответствии с методикой Министерства регионального развития, существуют как поселения при заводах уже в XVIII в. Таким образом, город-завод является основной формой городского расселения Горнозаводского Урала на протяжении уже свыше 300 лет.

Сформировавшаяся система городского расселения стала и одной из наиболее развитых в стране в целом. Так, если исключить из перечня города федерального подчинения (Москва и С.-Петербург), Свердловская область занимает 2 место, Челябинская – 4 и Пермский край – 7 место по числу городов среди регионов-субъектов РФ. На территории Свердловской области кроме региональной столицы имеется 5 городов с численностью населения свыше или около 100 тыс. чел. Уникальна и концентрация городов с численностью населения свыше 1 млн чел. Административные столицы субъектов, города-«миллионеры» – Екатеринбург, Челябинск, Пермь находятся друг от друга на расстоянии, позволяющем осуществлять ежедневные личные контакты.

Однако, по нашему мнению, говоря о генезисе системы моногородов, нельзя ограничиваться только данными, характеризующими их роль в экономике страны и становлении российской промышленности. Специфические вызовы и требования эпохи в сочетании с уникальностью пространственной лока-

лизации поселений Горнозаводского Урала обусловили формирование уникальных культурных и социальных отношений, по мнению некоторых исследователей, «новой индустриальной цивилизации» [2]. Здесь мы можем наблюдать как развивающийся капитализм, несмотря на сохранение многих архаических признаков, изменял отношение и стимулы к труду, социальную структуру общества, создавал новые социальные институты.

В этом регионе как нигде ярко проявилась роль частной инициативы. Подавляющее большинство, а именно 80 % заводов на Урале находились в частной собственности [1, с. 11]. В городах-заводах активно развивалось предпринимательство, было много зажиточных людей, в том числе крепостных, имевших свои дома, ремесленные мастерские, торговые лавки. Так, более одной четверти Нижне-Тагильских торговых заведений приходилось на «крепостных хозяев», причем около тридцати принадлежало крупным предпринимателям. В Нижне-Тагильском заводе в середине XIX в. было более четырехсот с лишним торговых заведений, в то время как в губернском городе Перми – всего 158 [1, с. 78].

Запредельно далекие, на первый взгляд, от российских столиц, спрятавшиеся в глухих уральских лесах города-заводы, тем не менее, были широко включены в систему международных экономических связей. Градообразующие предприятия этих городов в период своего расцвета активно экспортировали продукцию, были центрами применения уникальных технологий или же были родоначальниками новых отраслей российской металлургии. Конторы для продажи металлургической продукции строились как в России, так и зарубежом.

Изменялась и традиционная для России социальная структура, чему во многом способствовали резко возросшие требования к квалификации рабочей силы. На работу приглашались зарубежные специалисты, главным образом из северных европейских стран: Шотландии, Голландии, Англии, Германии, Швеции. В городах-заводах формируется система профессионального образования. Создаются горно-заводские школы – начальные учебные заведения, сочетавшие общее образование с подготовкой квалифицированных рабочих и мастеров горной промышленности. Другим источником формирования на Урале социального слоя высококвалифицированных наемных работников стало привлечение вольнонаемных специалистов. Во многих ведущих городах-заводах формировалась своя административно-техническая интеллигенция. Развитие капитализма и высокотехнологичного производства, даже в ситуации причудливого симбиоза с крепостничеством, впервые создавало условия для формирования в городах-заводах достаточно многочисленного слоя людей, чье благополучие определялось знаниями, квалификацией, личной инициативой, а не привилегиями, полученными от рождения.

Став в свое время центрами зарождения промышленности, новых социальных отношений и культурных архетипов, города-заводы и сегодня сохраняют свое ключевое значение для экономики России. В монопоселениях проживает около 24 млн чел., это 16,5 % от общей численности населения страны и 25 % численности городского населения. К категории моноспециализирован-

ных относятся 43–46 % от общей численности городов, 70–75 % поселков городского типа в РФ [3, 4]. И ключевой вопрос для исследователей данной сферы – каковы пути эволюции горнозаводской цивилизации и какова роль городов-заводов в условиях новой, третьей волны индустриализации.

Список литературы

1. Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2011. 288 с.
2. Дворядкина Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2005. 205 с.
3. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / под ред. Г. Ю. Кузнецова, В. Я. Любовного. М.: Москов. общ. науч. фонд, 2004. 217 с.
4. Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2010. 520 с.

Ф. С. Файзуллин

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО И НЕРАВЕНСТВО КАК ОСНОВА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Причины социальных напряженностей, конфликтов и несправедливости, в сфере национальных отношений, в нашей стране как и в других, заключаются в социальном кризисе, который охватывает все сферы жизнедеятельности общества. В то же время формирование межнациональных напряженностей, по нашему мнению, имеют и свои специфические причины, больше всего обусловленных нарушением принципа социальной справедливости. Они имеют как глубокие исторические корни, так и факторы в современной жизни, способствующие их сохранению и углублению.

Анализ предпосылок и сущности разных типов межнациональных противоречий и конфликтов и результаты конкретных социологических исследований показывают, что они возникают в основном из-за нарушения принципов социальной справедливости в политической, социально-экономической, духовно-культурных сферах. Удовлетворение насущных интересов и потребностей людей наталкиваются на определенные социальные позиции, что приводит к их активизации в борьбе против несправедливости, хотя принципы для начала конфликтов могут быть разными, но основные мотивы – это требование восстановления социальной справедливости и ее принципов в социальных и национальных отношениях.

Исследование социальной справедливости, равенства и неравенства должно предполагать изучение положения каждого этноса в структуре конкретной социально-территориальной общности. Различия в общественном положении этносов отношение неравенства между ними возникают из-за того, что общие условия в силу каких-то обстоятельств не могут обеспечить равные